

ГЛАВА 29. ТЫ — ЭТО НЕ ТЫ, Я — ЭТО НЕ Я

Ань Но замер у входа в подъезд. Причиной его заминки стал человек: долговязый парень с иссиня-черными волосами, мягко спадающими на лоб и едва не закрывающими разлет густых бровей. На его тонких губах играла легкая улыбка — та самая смесь природного дружелюбия и мальчишеского озорства, которую невозможно ни с чем спутать.

Ань Но прижал ладонь ко лбу, чувствуя, как внутри всё закипает. Жизнь и рабочее задание окончательно превратились в какую-то невообразимую мешанину, густую и липкую, как восьмивкусная каша! Сплошной хаос и форменное издевательство над здравым смыслом.

Парень тем временем шел навстречу, опустив голову. В левой руке он сжимал холщовую сумку «Ищу спонсора», на которой кроваво-красными иероглифами красовалась надпись. Правой он ожесточенно копался в недрах этой самой сумки и ровно в тот момент, когда собирался переступить порог, наконец выудил солнцезащитные очки. Видимо, после полумрака подъезда яркий свет ударил по глазам — незнакомец зажмурился, но шага не замедлил.

Бай Ичэнь, стоявший чуть поодаль, во все глаза наблюдал, как этот похожий на студента верзила с размаху впечатывается прямо в грудь Ань Но.

— Ой-ой, простите! Виноват, каюсь! — парень закивал, как заведенный, изображая на лице самое искреннее раскаяние. — Свет так ослепил, что искры из глаз... В общем, на миг ослеп. Вы как, в порядке?

Ань Но, в одной руке которого болтался тяжелый пакет с продуктами, другой цепко схватил «студента» за плечо.

— Пустяки, — небрежно бросил он. — Сегодня и впрямь солнце печет, ослепнуть немудрено. Будь осторожнее.

Парень расплылся в еще более широкой улыбке, рассыпаясь в благодарностях за доброту.

Бай Ичэнь смотрел на него с недоумением. Ему почему-то показалось, что, несмотря на вежливые слова, незнакомец едва ли не скрипит зубами от злости. И он не ошибся: Юй Дай действительно едва сдерживал стон, потому что Ань Но сжимал его плечо так, будто вознамерился расколоть лопатку в труху!

«Больно-то как, черт бы тебя побрал...» — пронеслось в голове у «студента».

Ань Но наконец отпустил его и, подтолкнув Бай Ичэня, направился к лестнице. Юй Дай прошел несколько шагов, обернулся, провожая их взглядом, и, как только они скрылись в дверном проеме, выхватил телефон. Быстро набрав номер, он вместо приветствия выпалил:

— Начальник Мо, у меня производственная травма! Требую личную медаль третьей степени!

Пока Мо Хань объяснял Юй Даю по телефону, что его лицо «собаки обглодали», Ань Но уже заводил Бай Ичэня в квартиру. Младший ожидал увидеть типичное холостяцкое жилище, где уют — гость редкий, но перед ним предстала светлая, безукоризненно чистая и на удивление теплая двухкомнатная квартира.

Справа от двери располагалась небольшая прихожая с зеркалом во всю стену, за которым скрывался шкаф для обуви. Слева тянулся ряд встроенных платяных шкафов; Ань Но привычным жестом забросил туда свою легкую куртку. Пройдя дальше, они оказались в гостиной. В домах старой постройки залы обычно невелики, но здесь всё искупало огромное панорамное окно. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь ячейки защитной решетки, ложились на пол причудливыми тенями, похожими на следы ушедших лет. Обстановка была спартанской: диван, журнальный столик, тумба с телевизором — и ничего лишнего. С одной стороны гостиной уходил узкий коридор к кухне и санузелу, с другой — двери в спальню.

Бай Ичэнь влюбился в этот дом мгновенно. Главным сокровищем для него стал солнечный свет. Забыв о своих недавних терзаниях и тревогах, он сбросил кроссовки в прихожей и босиком бросился к окну. Пол, выложенный деревянным паркетом, был ласково-теплым. Бай Ичэнь опустил на него, обхватил колени руками и, уткнувшись в них лбом, протяжно выдохнул.

Как же хорошо!

В его прежнем доме окна выходили на запад, там вечно царил полумрак и пахло сыростью. Позже была жизнь в подвале, где солнце вообще стало несбыточной мечтой. Работа тоже не баловала светом: то душная кухня забегаловки, то ночной бар, где жизнь начиналась лишь в сумерках. Бай Ичэню иногда казалось, что он — бродячая крыса, обреченная вечно прятаться в тених. Поэтому к солнцу он питал почти болезненную страсть.

Он часто представлял себе дом своей мечты: просторная гостиная, стеклянная стена, мягкое кресло или уютный уголок для чаепития у самого окна, где можно было бы свернуться калачиком и целый день напролет нежиться в лучах, ни о чем не думая.

Этот образ всегда казался ему бесконечно далеким — лет десять упорного труда, не меньше. Кто бы мог подумать, что от мечты до реальности — меньше получаса езды на машине. В этот туманный, зыбкий миг он кожей почувствовал: вот оно, счастье. Большого и не нужно.

Ань Но с невольной улыбкой наблюдал за ним. Свернувшись на полу, как большой ленивый кот, Бай Ичэнь подставил голову солнцу, и его волосы в золотистом сиянии казались подернутыми тончайшей позолотой. Линия спины изящно выгнулась, образуя мост между внешним миром и внутренним покоем. Ань Но вдруг поймал себя на мысли, что эта временная съемная квартира впервые за всё время кажется ему настоящим домом.

Оставив пакеты, он ушел в спальню. Бай Ичэнь тем временем опомнился. Ему стало неловко — ну что за детское поведение? Строит из себя милашку? Он мысленно обругал себя за слабость и, терзаемый стыдом, решил остаться в той же позе — в конце концов, здесь действительно было очень уютно.

Впрочем, его слух работал на пределе, ловя каждый звук из комнаты. Ань Но чем-то шуршал, открывал шкафы, и вскоре он снова появился в дверях. Бай Ичэнь не успел отвернуться и замер от изумления: Ань Но нес охапку пухлых постельных принадлежностей.

Тот совершенно невозмутимо расстелил матрас прямо рядом с парнем, так, чтобы солнце заливало постель целиком. Сверху легла белоснежная хлопковая простыня, затем — мягкая подушка и легкое одеяло. Хлопнув ладонью по этому импровизированному ложу, прогретому осенним солнцем, Ань Но улыбнулся:

— Если так нравится — поспи здесь.

Бай Ичэнь смотрел на постель до тех пор, пока глаза не начало резать. К горлу подступил комок, но он никак не мог понять, что с ним происходит. Это странное, пугающе новое чувство захлестнуло его с головой, лишая опоры. В панике, пытаясь скрыть смятение, он вскинул голову и широко улыбнулся, обнажая зубы:

— Ну и жестокость! Заставлять больного человека спать на полу!

— Скажи спасибо, что не на голых досках. Всяко лучше твоего домашнего «водяного матраса», разве нет?

— Мой дом — моя крепость, пусть даже это и собачья будка! И чем тебе не угодил мой матрас? Там я сам себе хозяин, а тут... посмотрите, как меня притесняют...

Язык Бай Ичэня, как всегда, опережал мысли. Но не успел он закончить фразу, как осекся — Ань Но взял его лицо в свои ладони.

Именно так — бережно обхватил.

Ань Но присел перед ним на корточки. Его пальцы мягко легли на челюсть, а большие пальцы коснулись щек. Бай Ичэнь снова почувствовал, будто проваливается в мягкую, ворсистую ткань — тепло от чужих рук проникало под кожу, согревая самое сердце. Стало так легко, словно он воспарил над землей. Пришло удивительное чувство безопасности. Ему вдруг подумалось, что в этих руках можно забыть обо всём на свете, нужно лишь закрыть глаза. Пусть он парит в пустоте — какая разница, пока его держат эти ладони? А как спускаться на землю — пусть об этом думает Ань Но.

— Почему ты плачешь? — голос Ань Но, низкий и хриплый, напоминал виолончель.

— Плачу? Нет... — Бай Ичэнь сквозь пелену смотрел в глаза мужчины. Он смотрел так, будто вбирал в себя весь мир. «Станный он, — подумал парень. — С чего взял, что я плачу?»

Ань Но осторожно провел большим пальцем по его скуле.

— Смотри. Мокро.

Бай Ичэнь моргнул. Его длинные ресницы, словно крылья бабочки, задели что-то в душе Ань Но, вызвав щемящее чувство. Парень глубоко вдохнул и упрямо вскинулся:

— Да не плачу я! Просто спать хочу, вот и зевнул! Если и дальше не дашь мне лечь, я тут вообще реку слез выплачу, так и знай!

Рассмеявшись, Ань Но вместо того, чтобы отпустить его, слегка сжал щеки парня, растягивая их в стороны и превращая его лицо в забавную маску.

— А если я тебя сейчас за дверь выставлю, согласишься?

— Не-а! — Бай Ичэнь нырнул вниз, ускользая от его рук, и пулей зарылся в одеяла. — Всё, я сплю! Спать, спать... — Он на секунду высунул нос, хитро блеснув глазами: — Ань-гэ, а пижаму дашь? Я бы сначала в душ сходил.

— Пижаму? Если мне не изменяет память, кто-то тут заявлял, что «привык спать голышом»? — Ань Но вальяжно опустился на пол, прислонившись спиной к дивану. В этой позе он до странности напоминал крупного хищника на отдыхе — расслабленного, но готового к броску.

— Одно дело — дома, а другое — в одной комнате с извращенцем! Не хочу, понимаете ли, провоцировать насилие! — Бай Ичэнь поднялся, смерив Ань Но вызывающим взглядом.

Это был жест открытого дерзновения. Стоя над Ань Но, он чувствовал, как бешено колотится сердце. Несмотря на расслабленную позу мужчины, Бай Ичэнь кожей ощущал исходящую от него мощь — Ань Но мог в любой миг вскочить и смять его одним движением. Глядя на него, парень вдруг почувствовал острое желание сбежать.

— Я в душ, — выпалил он. — Где ванная?

Ань Но кивнул в сторону коридора:

— Направо... Послушай, Сяо Бай, ты же не собираешься после душа снова натягивать грязную одежду? Ах да, ты же любишь нагишом... — «Наконец-то я увидел, как ты замялся, — подумал Ань Но. — Не подразнить тебя сейчас было бы преступлением».

Бай Ичэнь уже на пороге обернулся:

— Никогда бы не подумал, что ты настолько ценишь мужскую наготу!

Ань Но остался поверженным.

Он представил, что было бы, услышь это Сяо И. Тот бы наверняка с победным видом провозгласил: «Ну вот, я же говорил, что они вместе спят!» И эта сплетня превратилась бы в бесконечную мыльную оперу, которую в баре обсуждали бы годами.

Конечно, оставлять парня без одежды Ань Но не собирался. На самом деле, он просто боялся — такое испытание было бы слишком тяжелым для его воли и порядочности. Он открыл шкаф, долго в нем копался и наконец выудил старую пижаму. Постучав в дверь ванной, он просунул сверток внутрь.

После горячего душа Бай Ичэнь чувствовал себя заново рожденным. Он натянул пижаму — рукава и штанины были велики, но подворачивать их было лень, так и вышел, смешно шаркая по полу. Матрас под солнцем уже прогрелся и пах удивительно свежо. Не говоря ни слова, парень нырнул в постель, зарылся лицом в подушку и мгновенно провалился в сон. Последней ускользающей мыслью было: «А где же Ань-гэ?»

Ань Но ушел недалеко. Время близилось к полудню, а в холодильнике шаром покати. Пока Бай Ичэнь мылся, он спустился в ресторан домашней кухни Цзюсян внизу, чтобы заказать еду навынос: две порции янчжоуского риса, капусту в бульоне и куриный суп с грибами. Подумав, что для больного меню вышло слишком постным, он добавил говядину с зеленым горошком.

В ожидании заказа он стоял у входа, курил и сквозь сизый дым задумчиво разглядывал окна своей квартиры на втором этаже. «Наверное, уже помылся, — думал он. — Уснул ли? Зачем я притащил его сюда на эмоциях? Что делать, когда он проснется? Снова отправить в ту конуру? Или оставить при себе как «соседа»? Слишком опасно, да и начальник Мо не одобрит...»

Ань Но нахмурился, чувствуя, как начинает раскалываться голова. Он явно нажил себе лишнюю проблему.

— Дружище, огонька не найдется? — раздался рядом насмешливый голос.

Ань Но, даже не оборачиваясь, краем глаза заметил его и, не раздумывая, ткнул тлеющей сигаретой в ту сторону.

— Ой! Ты мне так всю красоту испортишь! — Юй Дай ловко отскочил и с притворным ужасом потрогал щеку. — Смотри, Ся Цзинхуэй тебе этого не простит. Тебе с ним не сладить!

— Ты что здесь забываешь?

— Исполняю роль твоей второй наложницы, что же еще?

— Наложницы? — у Ань Но на лбу вздулась вена.

— Ну, я-то думал, что я у тебя единственная и неповторимая, а тут гляжу — ведешь кого-то под ручку. Видимо, это и есть законная супруга? — Юй Дай продолжал паясничать.

— Вот как? И когда же я тебя сосватал? Пойду-ка спрошу у Ся Цзинхуэя, — Ань Но демонстративно достал телефон.

— Эй, эй! Полегче! Где твое чувство юмора? — Юй Дай повис на его руке, извиваясь как обезьяна.

— Говори прямо: зачем ты здесь? — Ань Но убрал телефон, гадая про себя, какой там номер у Цзинхуэя — сто лет ему не звонил.

— Распоряжение начальника Мо. Говорит, всё идет по плану, пора готовить тылы. В отделе тебя все в лицо знают, светиться рядом опасно. А я, как-никак, технарь, с твоим компьютером разберусь, да и рожа моя тут никому не знакома. Со мной надежнее, чем с Цинь-цзы.

Юй Дай вдруг осекся и расплылся в сальной ухмылке:

— Ну так что? Привел-таки его к себе? И чего ты так боишься, что мы узнаем?

Ань Но мгновенно стал холодным, взгляд его стал стальным:

— Где ты устроился?

— Соседняя дверь, двести вторая! — как выяснилось, под крылом у Ся Цзинхуэя Юй Дай стал до неприличия храбрым.

— Вот и отлично. Приглядывай за ним, — процедил Ань Но.

Юй Дай посерьезнел, отбросив шутливый тон:

— Мо Хану известно о Бай Ичэне. Ты всё еще в нем сомневаешься?

— Нет, — Ань Но вздохнул, забирая пакеты с едой у официанта. — В нем я не сомневаюсь. Я в

себе сомневаюсь.

— А? — Юй Дай в полном недоумении смотрел в спину уходящему коллеге.

— О сегодняшнем начальнику Мо пока ни слова, — донеслось до него уже издалека.

Юй Дай потер нос и пробормотал:

— И долго ли ты собрался это скрывать?

Когда Ань Но вернулся, Бай Ичэнь уже спал без задних ног. Маленькое лицо почти полностью скрылось в одеяле, длинные ресницы замерли. В комнату щедро лился свет полуденного солнца, очерчивая фигуру спящего золотистым ореолом. Ань Но на миг показалось, что парень вот-вот растает в этом сиянии, и он не сможет его удержать, как ни старайся.

Он быстро принял душ, переоделся в домашнее и сел на пол рядом с Бай Ичэнем, скрестив ноги. Он протянул руку и замер, едва не касаясь лица спящего, виртуально обводя контуры его бровей и губ. Пальцы едва заметно дрожали в лучах солнца. От Бай Ичэня исходило тепло, пахло тем же гелем для душа и шампунем, что и от него самого. «К черту всё, — подумал Ань Но. — Устрою себе каникулы. Хотя бы в эти солнечные выходные. Я — это не я, он — это не он».

Минуты складывались в часы. Ань Но сидел неподвижно, глядя на парня. Рассудок окончательно капитулировал перед чувствами — волна нежности накрыла его с головой.

«Глупый Сяо Бай...» — Ань Но с улыбкой провел тыльной стороной ладони по его волосам. Усталость взяла свое — он тоже не спал двое суток, изнуренный бесконечными играми разума и словесными перепалками. Стоило телу расслабиться, как сон навалился тяжелым грузом. Ань Но и сам не заметил, как задремал.

Бай Ичэнь открыл глаза, когда солнце уже начало клониться к закату. Его разбудил голод. Первое, что он увидел, — Ань Но. Тот по-прежнему сидел рядом, прислонившись к дивану, опустив голову и сложив руки на животе.

Он был похож на спящего бога-хранителя.

Бай Ичэнь лежал не шевелясь, снизу вверх рассматривая мужчину.

Сон Ань Но был чутким. Почувствовав изменение ритма чужого дыхания и чей-то пристальный взгляд, он мгновенно очнулся. С долей настороженности и легким раздражением он резко

открыл глаза — он смотрел остро и пронзительно, как лезвие ножа.

И Бай Ичэнь окончательно в нем утонул.

<http://bllate.org/book/18167/1752216>